

Чу Си завыл, как будто в обиде, и спрятался в стрелковом оружии Янь Нинбай с хвостом между ног. Только кончик хвоста вилял.

Цзян Чандай, казалось бы, грустно смотрела на Янь Бэйчэн, так как на одной ноге она носила свой хороший каблук, а на другой - разрушенный. Она закрепилась, когда надевала его, ее ноги промокли в слюне Чу Си, это было чрезвычайно отвратительно.

Цзян Чандай плакал, когда она шла за Янь Чжицином.

В тот момент, когда они вышли из ворот особняка, Цзян Чантай вытерла слезы и села на заднее сиденье машины вместе с Янь Чжицином. Она сразу же оттолкнула каблуки, которые были укушены Чу Си с отвращением.

Через некоторое время Цзян Чандай сказал: "Чжицин, ты был слишком опрометчив в старом особняке".

"Я не могу стоять в стороне и ничего не делать, пока они издеваются над тобой", - с обидой ответил Ян Чжицин.

Цзян Чандай похлопал Янь Чжицина на коленях. "Ты их внучка и у тебя есть естественное преимущество. Мне не нужно объяснять, насколько это выгодно для вас, как для члена семьи Янь". Вы не можете потерять любовь двух старейшин, они будут теми, на кого вы будете полагаться в будущем, включая Янь Бэйчэн. Для меня больше ничего нет, но ты другой. Теперь, когда ты старше, ты должен понять ситуацию".

"Я знаю. Завтра я пойду уговаривать дедушку и бабушку", - сказал Ян Чжицин.

Цзян Чандэй кивнула и прищурилась.

Она не могла позволить сегодняшнему делу так легко сойти с крючка.

Несмотря ни на что, она не позволила Линь Чу выйти замуж за Яна Бэйчэна.

...

Семья Янь не знала мыслей Цзян Чандэй. Даже если бы они знали, это не имело бы для них значения. Какие неприятности она могла бы создать?

Смутянь Чу Си вилял хвостом, когда бежал к ногам Линь Чу. Его толстое тело снова и снова терелось о ноги Линь Чу, проливая мех на штаны.

Затем, когда Линь Чу встала, она приподняла язык и положила передние лапы на колени.

Линь Чу осторожно протыкала голову указательным пальцем. "Какая же ты толстокожая, чтобы помириться со мной после того, как создашь неприятности!"

"Наш Чу Си - хорошая собака!" Ян Нинбай тоже сел и почистил мех Чу Си.

Это он заставил Чу Си жевать каблуки Цзян Чангдая. Чу Си был такой хорошей собакой и надежным другом на войне!

Однако, Ян Нинбай чувствовал себя виноватым из-за того, что чуть не задел Чу Си.

"Чу Си, ты сегодня хорошо выступила. Я покормлю тебя мясом, когда придет мой день рождения!" Ян Нинбай обнял Чу Си за шею и сказал нежно.

Чу Си ответил: "Гав!"

Юй Цзы ласкал голову Чу Си, которая теперь в два раза больше, чем раньше, и сказал Линь Чу: "Скоро день рождения Нинбая". Он подумывал пригласить детей из детского дома, и мы подумали об этом. Мы никогда не планировали, что день рождения Нинбая будет роскошным делом, и предпочли бы отпраздновать его с нашими родственниками и близкими друзьями". Это ничего не будет означать, если мы пригласим слишком много людей, с которыми мы не знакомы, и создадим бессмысленные образы. Поэтому мы подумываем организовать его в детском доме и дать детям насладиться им вместе. Директору детского дома тоже не придется беспокоиться о детях. Мы также планируем пригласить туда семью Ци Чэнчжи и остальных".

Ян Нинбай, который был нежен с Чу Си, поднял свое круглое маленькое лицо из густого меха Чу Си и восторженно кивнул и сказал: "Я хотел бы провести свой день рождения с Мо Цзинси и другими".

"Хорошо, дайте мне поговорить с директором. Они будут очень счастливы", - согласился Линь Чу с улыбкой.

Обняв Чу Си, Янь Нинбай забрался в объятия старушки Янь, чтобы уговорить её. Старушка Янь была так щекотала его, что она продолжала улыбаться. Никто не был уверен, что ее гнев рассеялся по крайней мере, она смеялась счастливо из-за выходов Янь Ningbai.

...

День рождения Яна Нингбая был в следующий четверг. Так как дети должны были ходить в школу, а взрослые должны были работать, они не могли отпраздновать его в этот день.

Поэтому они решили купить торт в четверг и приготовить чашу с лапшой на день рождения для Ян Нинбай. В воскресенье они бы правильно отпраздновали это событие в качестве замены.

Линь Чу позвонила старому директору, чтобы сообщить ей об их планах. Директор была так счастлива, что она повернулась, чтобы сообщить детям о вечеринке, не вешая трубку.

Линь Чу слышала радостные возгласы детей по телефону.

Пришло воскресенье, и Линь Чу вытащила Янь Бэйчэн, чтобы выбрать подарок на день рождения для Янь Нинбай.

Ян Weicheng может выглядеть так, как будто он не был заинтересован, но он все еще терпеливо сопровождал ее покупки. Вскоре после этого, Линь Чу почувствовал что-то не так с настроением Ян Бэйчэн.

Иногда он горько смотрел на нее, но когда она оглядывалась, он делал вид, что смотрит в сторону, как будто ничего не случилось.

После этого Линь Чу ощущал тяжелую и напряженную атмосферу, которая ощущалась с каждой минутой.

Линь Чу взял сумку для тележки Пикачу, чтобы Ян Бэйчэн посмотрел: "Что вы об этом думаете?".

У неё была та же идея, что и у Янь Хуайань и Ю Цзы. Независимо от того, насколько богата ваша семья, к детям следует относиться как к детям, а не успокаивать их деньгами.

Он должен получать образование и материальные блага в соответствии со своим возрастом.

Янь Хуайань и Юй Цзы могут дать Янь Нинбай фирменные вещи. Даже его сумка могла бы быть заклеена и его подарки могли бы быть щедрыми.

Но они решили не делать этого. Ребенок его возраста должен быть подарен канцелярскими товарами и предметами, которые можно было бы использовать в школе. Ему также можно было бы подарить игрушки или чехол для телефона стоимостью в десятки юаней. Это были вещи, которые были необходимы и недорогими. Этого было достаточно для детей его возраста.

Именно так Линь Чу выбирал свой подарок. Она выбирала вещи, подходящие для семилетнего ребёнка, а не что-то дорогое. Янь Хуайань и его жена всё равно могли их себе позволить.

Линь Чу посмотрел на сумку. Она была в точной форме Пикачу и была построена очень

хорошо. Ей было интересно, что использовалось для поддержки сумки в слоях, чтобы сделать этот желтый Пикачу выглядеть пухлым и мягким. Уши были резко очерчены, а его молниеобразный хвост протянулся сбоку.

Линь Чу посмотрела на большие, очаровательные глаза персонажа и с восторгом сказала Ян Бэйчэну: "Разве он не похож на Нинбай?".

Ян Бэйчэн взглянул на него небрежно и признал, что он наполовину похож на "Мм".

Потом его лицо стало мрачным, как будто он чем-то недоволен.

Линь Чу проигнорировала его и пошла платить за сумку. Когда она вернулась, Ян Бэйчэн всё ещё выглядела несчастной. Ей было интересно, что с ним сегодня не так, он вдруг взбесился.

Поэтому она решила притвориться, что не замечает его несчастливого выражения и спросила: "Что тебе подарили Нингбай?".

Ян Бэйчэн снова случайно взглянул на нее, и его рот подергался и ответил: "Английский словарь".

Он собирался заставить его запоминать по одной странице в день!

Это была вина Янь Нинбай за то, что он отпраздновал свой день рождения, что заставило Линь Чу пренебречь им. Она даже не спросила его, когда у него был день рождения, что происходило завтра. Ян Бэйчэн ничего не сказал и не пытался бросить намеки, потому что он ждал, когда Линь Чу удивит его. Его ожидания росли по мере приближения дня.

Линь Чу раньше ни слова об этом не сказал, поэтому он предположил, что она готовит что-то тайно.

Однако, судя по сегодняшним событиям, Линь Чу, кажется, не знал, что завтра у него день рождения, и это сводило с ума Янь Бэйчэн.

Почему Линь Чу не заботился о нём?!

Во всех его парнях был день рождения Линь Чу!

Бедного Янь Нингбая ни в чём не обвинили. Он понятия не имел, что большой племянник злится на него.

Линь Чу, "..."

Ян Нингбай заплакал бы, если бы получил этот подарок во время своего дня рождения!

Линь Чу надеялся, что Янь Бэйчэн шутит. Она понятия не имела, что делает его таким несчастным. В конце концов, он держал новую школьную сумку Ян Нинбай Пикачу и привёл её в книжный магазин по соседству. Он выбрал для него толстый Оксфордский англо-китайский словарь. Он был настолько толстым, что Ян Нинбай мог использовать его как подушку!

Линь Чу, "..."

"Дни рождения" - это только раз в год. Он почувствует сильное давление, если вы дадите ему это", - тихо сказал Линь Чу и потянул за рукав Ян Бэйчэна, когда он готовился платить за большой словарь.

"Вся семья была бы рада видеть, что он учится правильно", - без колебаний заплатил Ян Бэйчэн. Его настроение стало легче, когда он посмотрел на толстый и тяжелый словарь.

Пожертвовать счастьем мальчика, чтобы вся семья была счастлива. Оно того стоило!

Линь Чу, "..."

"Нингбай, я изо всех сил старался тебе помочь, но твой большой племянник был в одном из его настроений".

...

Когда Линь Чу и Янь Бэйчэн были заняты выбором подарка Янь Нинбай, Янь Чжицин вернулся в старый особняк.

Она нерешительно подошла к старушке Янь и сказала двум старейшинам с красным лицом: "Дедушка, бабушка, вчера... Вчера я был сыпью из-за мамы". Простите, я плохо соображала. Что... То, что я сказала вчера, не было преднамеренным. Я не знала, что на меня нашло. Я сказала это, потому что у меня в голове был беспорядок. Я не имел в виду их".

Они посмотрели на 18-летнюю девочку, которая обычно стояла гордая и высокая, разбила свою гордость и эго, извиняясь в красном личике, неуверенно дёргаясь за угол своей одежды.

Сердце старой леди Янь смягчилось и потерло голову. В конце концов, это была ее внучка. Она совсем не возражала и заставила Янь Чжицин вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть и перестать думать о том, что случилось вчера.

Янь Чжицин кивнула и опустила голову. Когда она вернулась в свою комнату, взгляд в ее глазах замерз.

...

Во второй половине дня перед виллой семьи Лин остановился белый BMW.

Колокол позвонил в дом семьи Лин, и тетя Донг открыла дверь. Она была удивлена, увидев женщину, стоящую у двери. Она обладала исключительной харизмой и чувствовала себя гораздо более благородной женщиной по сравнению с Су Чансинь.

"Ты..." Тетя Донг любопытно спросила.

Цзян Чангдай вежливо и нежно улыбнулся: "Здравствуйте, я Цзян Чангдай, мать Янь Бэйчэн. Простите, что внезапно врываюсь, но могу я узнать, дома ли господин Лин и госпожа Лин?"

Тетя Донг, естественно, знала, кто такая Ян Бэйчэн. Даже если она этого не знала, она часто слышала это имя, когда Су Чансинь и Линь Чжэнхэ жаловались. Когда Линь Ювен пришла домой, имя Линь Чу всегда висело у неё на губах. Каждый раз, когда она проклинала Линь Чу, она добавляла в предложение: "если бы не Ян Бэйчэн". Вот почему тетя Донг теперь очень хорошо знала имя "Ян Бэйчэн".

"Пожалуйста, дайте мне минутку", - сказала тетя Донг. Она закрыла дверь и сообщила Линь Чжэнхэ и Су Чансинь.

"Хозяин, мадам, к вам пришла женщина, которая утверждает, что она мать Ян Бэйчэн".

Линь Чжэнхэ и Су Чансинь нахмурились и посмотрели друг на друга. Они не были знакомы с делами семьи Янь, тем более с отношениями между Янь Бэйчэн и Цзян Чандэй. Они время от времени обсуждали со своими друзьями, почему семья Янь имеет только двух старейшин. Они слышали о Янь Хуайань и Юй Цзы и часто видели их в общественной деятельности, но никогда не видели, как появляется мать Янь Бэйчэн. Они даже не знали, как она выглядела.

Двое из них начали беспокоиться. Была ли мать Yan Beicheng здесь для того чтобы отомстить им и пришла стоять за Линь Чу?

Судя по реакции семьи Янь, они уже относились к Линь Чу как к одной из своих.

Самое главное, что семья Линь теперь оказалась в глубоких неприятностях. Компании становилось всё труднее и труднее поддерживать. Пока они не были на грани банкротства, они потеряли 60% своего бизнеса, а Су Чансинь начал беспокоиться о банкротстве.

Хотя Су Чансинь чувствовала себя неловко по этому поводу, она все же уговорила тетю Донг пригласить Цзян Чандэя войти в компанию.

Цзян Чандай был вежливо встречен тетей Донг. Линь Чжэнхэ и Су Чансинь не раздавали своих мыслей, но они хотели узнать причину, по которой Цзян Чантай был здесь.

Цзян Чантай ранее проводил расследование по делу Линь Чу и знал, что у нее не очень хорошие отношения с семьей Линь.

Враг её врага был её другом. Исходя из этого принципа, Цзян Чантай была очень вежлива и не показывала им свою доминирующую сторону, которую показывала Линь Чу.

"Господин Линь, госпожа Линь, меня зовут Цзян Чандэй, и я мать Янь Бэйчэн". Простите за визит без предварительного уведомления. Это потому, что я понятия не имела, как с вами связаться. Кроме как приехать сюда вот так, другого способа не было", - вежливо извинился Цзян Чандэй.

Су Чансинь и Линь Чжэнхэ обменялись взглядами. Не похоже, что Цзян Чандэй был здесь в поисках неприятностей.

Улыбка на лице Су Чансиня стала более вежливой. "Госпожа Цзян, пожалуйста, присаживайтесь". Прошу прощения за то, что позволил вам так долго ждать снаружи. Честно говоря, хотя вы мать Мастера Яна, а Линь Чу не с Мастером Яном, но отношения Линь Чу с нашей семьей..."

Су Чансинь не пытался скрыть этот момент. Общеизвестно, что Линь Чу и семья Линь были в плохих отношениях, тем более, что Линь Чу привел в суд Линь Ювэня. Фиаско привлекло всеобщее внимание, и она была уверена, что Цзян Чангдай услышит об этом.

Выкладывая это на всеобщее обозрение, она также была уверена, что Цзян Чангдай услышит об этом.

Выражение Цзян Чандай не изменилось, а ее улыбка сохранила вежливость. Не похоже, что она была здесь, чтобы свести счеты.

Су Чансинь пригласила тетю Дон, чтобы она приготовила закуски, и заставила ее выйти из комнаты.

Цзян Чангдай сказал: "Думаю, вы оба знаете, что отец Бэйчэн скончался раньше. После его смерти я вернулся в Нинг-Сити. Я не хотел оставаться в печальном месте - городе Б, иначе я всегда буду думать об отце Бэйчэна". Я возвращаюсь только раз в год, чтобы навестить двух старейшин. В этот раз я слышал, что Бэйчэн встретился с Линь Чу. Я ничего не имею против семьи Линь Чу, но если Линь Чу - молодая любовница семьи Линь, мне тоже нечего будет сказать по этому поводу".

"Однако, она сирота, что касается её характера... Я не очень счастлив с ней. Но так как Бэйчэн

одобрил её, я тоже ничего не могу сделать".

"Мисс Цзян, вы имеете в виду..." Су Чансинь задал вопросительный вопрос.

"Я имею в виду, что я слышал, что Линь Чу не в хороших отношениях с семьёй Линь, и я чувствую, что это потому, что она неблагодарная. Несмотря ни на что, ваша семья воспитывала её, вы должны иметь право голоса в определённых вопросах", - сказал Цзян Чангдай, глядя на чай, налитый тётей Донг. Он все еще был горячим.

"Я недоволен Линь Чу, но я не собираюсь смотреть свысока на твою семью". Я знаю, что ваша семья и Линь Чу - две отдельные сущности, то, что Линь Чу делает, не имеет к вам никакого отношения. Я не могу смотреть сквозь пальцы на её нестатус и плохую личность. Я восхваляю его не потому, что он мой сын, но все согласны с тем, что Бэйчэн - выдающийся человек. Неважно, за какую девушку из хорошей семьи он женится, она не проиграет. С другой стороны, быть с Линь Чу считается большой потерей для него".

Цзян Чангдай продолжил: "Они не подходят друг другу". Думаю, вы оба согласны и с этим. Но она нравится Бэйчэну и теперь игнорирует меня ради Линь Чу. Он больше не обращается со мной, как с матерью. Я пришла к тебе сегодня, потому что не знаю, что ещё делать. Надеюсь, ты сможешь контролировать Линь Чу и помешать ей соблазнить Бэйчэна. Она не достойна того, чтобы входить в двери семьи Янь".

Су Чансинь вздохнула: "Если бы мы могли контролировать её, мы бы уже это сделали. С тех пор, как она встретила господина Янем, она мстит нам. Честно говоря, мы недовольны ее подлыми поступками. К сожалению, два старейшины семьи Янь приняли ее, и это действительно не в наших руках. Мы даже не можем спастись сейчас".

Цзян Чангдай улыбнулся: "Семья Цзян, может быть, и не сравнится с семьей Янь, но у нас все еще есть определенное положение в деловом мире. Мы можем работать с Линь Мао и вытащить Линь Мао из его тяжелого положения. Наше будущее сотрудничество поможет вывести Линь Мао на новый уровень".

Су Чансинь не осмелился принять решение и посмотрел на Линь Чжэнхэ.

Только Линь Чжэнхэ сказал что-то: "Линь Чу никогда не слушал нас. Еще до того, как она была с Ян Бэйчэн, она уже была неуважительна к нам. Что бы мы ни говорили или не говорили, это на нее не влияет. Вместо того, чтобы приходить к нам, вы должны посетить детский дом, где она выросла". Детский дом очень важен для нее, и если с ним что-то случится...".

Линь Чжэнхэ больше не объяснял. Цзян Чангдай понял его.

"Спасибо за ваш указатель, господин Линь", - поблагодарил Цзян Чангдай. Она была довольна и готова уйти.

После того, как Цзян Чантай уехал, Су Чансинь сказал: "Почему вы не согласились ей помочь? Состояние Линь Мао..."

Линь Чжэнхэ ответил: "Что ты знаешь? Семья Цзян далеко в городе Нин. Если бы они работали с нами, а Ян Бэйчэн хотел доставить нам неприятности, семья Цзян не пошла бы против Ян Бэйчэна. В конце концов, они - семья. Даже если бы они работали с нами, могли бы они помочь всему Линь Мао? Цзян Чангдай только что дал нам устное соглашение. Как только что-то случится, кто поверит какой стороне? С тем же успехом они могут позволить им бороться между собой".

Линь Чжэнхэ чихнул: "Цзян Чандэй полон решимости разделить Ян Бэйчэна и Линь Чу. Зачем нам вмешиваться во что-то, что просто тратит наше время и энергию? Давай просто подождём и посмотрим, что бы сделал Цзян Чандэй. Кроме того, разве Линь Чу не заботится о приюте? Мы не такие, как раньше, мы не можем идти с ними головой к голове, но мы не можем позволить Ювену тоже страдать. Это хорошая возможность нанести ответный удар по Линь Чу, если мы ничего не сделаем. Нам даже не нужно рисковать нашей компанией".

Взгляд осознания пришел на лицо Су Чансинь, и она начала злорадствовать в предвкушении.

...

Настроение Ян Бэйчэн продолжалось весь день до ужина.

Во второй половине дня Линь Чу спросил его, в чем дело, но Ян Бэйчэн оставался молчалив и мрачен. Поэтому Линь Чу решил лично приготовить ему еду, чтобы поднять настроение.

В конце концов, Ян Бэйчэн придирался ко всему. Рыба была слишком рыбной, мясо - слишком жесткой, овощи - недостаточно хрустящими, а рис - слишком мягким.

"Что с тобой сегодня?" Линь Чу разозлился на суету Ян Бэйчэн.

Он взбесился без всякой причины, и она изо всех сил старалась его уговорить. Тем не менее, он стал ещё более угрюмым.

"У меня нет аппетита!" Ян Бэйчэн бросила свои палочки для отбивных на стол и пошла в его кабинет.

Линь Чу, "..."

"Что... Что не так с хозяином?" Тетя Чжуан не поняла.

Линь Чу мрачно ответила: "Кто знает, что с ним такое?"

Она свирепо грызла овощи.

Потребовалось много усилий, чтобы она сделала это, и все же он не знал, чтобы лелеять его, даже принимая проблемы, чтобы придирается ко всему.

Линь Чу натерла ее ноющей груди и жевала еще более свирепо, как будто она жевала его.

...

Когда она вернулась в спальню, Ян Бэйчэн не вернулась. Поэтому Линь Чу пошла принимать ванну.

Она прыгнула в постель после ванны и открыла групповой разговор. Она начала жаловаться Сюй Мойан и Чжэн Юнтун. В групповом чате их было только трое, чтобы было легче общаться.

Через некоторое время пришла Ян Бэйчэн. Линь Чу посмотрела на него и ничего не сказала. Ян Бэйчэн молчала и пошла в ванную. Внутри Линь Чу было что-то не так.

После того, как Ян Бэйчэн принял ванну, он наклонился к ней, но ничего не сказал. Он только и делал, что смотрел на неё.

Линь Чу почувствовала, как ее голова онемела от интенсивного взгляда, и положила телефон, чтобы повернуться к нему. Она спросила его холодным взглядом: "Что случилось?"

Взгляд в глазах Ян Бэйчэн стал душой глубже: "Разве тебе нечего мне сказать?".

Линь Чу был ошеломлен и посмотрел в недоумение: "Что я должен сказать? Я ничего от тебя не скрываю".

Линь Чу не мог перестать думать об этом. Она ничего от него не скрывала. Почему вопрос Ян Бэйчэна звучал так, будто она что-то сделала, но не дала ему об этом знать?

Это была причина, по которой он разозлился?

Если и было что-то, о чём она не упоминала, то было, но это не считалось за то, что она скрывала это от него.

Ян Бэйчэн нажал ему на губы и с последней надеждой спросил еще раз: "А ты нет?"

Линь Чу невинно покачала головой.

Хорошо выглядящие тонкие губы Ян Бэйчэн прижали друг к другу, образуя разгневанную линию. Он подтянул чехлы и прикрылся шеей. Он плотно обернулся, когда повернулся спиной к Клэри. Он выглядел так, словно дуетя.

Линь Чу, "..."

Линь Чу дал ему подумать и внезапно понял почему Ян Бэйчэн снова потерял свой нрав.

Ян Бэйчэн действовал как маленький ребенок в такой ситуации. Изначально она была зла на него, но теперь его действия были очаровательны, как у ревнивого маленького мальчика.

Когда она вела себя неразумно, Ян Бэйчэн не торопилась ее уговаривать.

Теперь, когда это происходило, Линь Чу приблизился к нему и снял обложки. Она мягко покачала плечами Ян Бэйчэн.

"Что с тобой? Почему ты вдруг вышел из себя? Ты вечно ворчишь на меня из-за одного и того же."

Ян Бэйчэн молча отодвинул свои обложки и проигнорировал ее.

"..." Линь Чу сжимал зубы и нагло прилип к спине. Ее подбородок был на его плечах, в то время как одна сторона ее лица была на его щеке. Лицо ее было красным, но она все равно поцеловала его в разгневанные губы и покачала плечами, кокетливо сказав: "Не сердись, Ян Бэйчэн".

Слова "Ян Бэйчэн" кружились у нее на языке, она говорила это так, как будто пела песню. Последнее слово "Cheng" звучало как нежный рифф, ее мягкий голос делал его соблазнительным.

Ян Бэйчэн чувствовала ее мягкость на его спине, а ее соблазнительный голос - на его ухе. Ее губы прижимались к его ушам, он не знал, было ли это преднамеренно.

Она успешно дразнила этого большого человека, и его уши покраснели.

В то время как Линь Чу все еще уговаривал его, Ян Бэйчэн внезапно повернулась и прижала ее. Он яростно поцеловал ее в губы, когда одна рука снимала с нее одежду, а другая пыталась снять с нее штаны.

"Бессердечная малышка!" Линь Чу смутно услышал, как Ян Бэйчэн произнес эти слова примерно в тот момент, когда целовал ее.

На этот раз было очевидно, что настроение Ян Бэйчэн превратилось в ярость, когда он прошел свой путь с ней. Он принял ее в трех разных позициях, а затем снова наслаждался ею в трех разных позициях, ни разу не повторившись.

Линь Чу чувствовала, что ее ноги и талия подвергались бесконечным пыткам. Они, кажется, не принадлежат ей больше. Ее ноги были постоянно согнуты, и к концу все это, она не могла больше выпрямлять его, как ее мышцы болят.

Когда Ян Бэйчэн была исключительно страстной, она могла чувствовать себя плывущей по течению. Сначала она занималась серфингом на волнах штормовых морей, потом ее яростно ударили волны, и она бросила ее вперед, назад, влево и вправо. Затем, это было похоже на дикую езду на лошади, не было седла, и это было ужасно ухабистое место. Ее кости вот-вот развалились на части.

В конце концов, Линь Чу слишком устала и не могла больше терпеть. Она закрыла глаза и потеряла сознание, позволив ему делать с ней все, что он хотел.

Ян Бэйчэн очень хорошо провела время, позволяя ему делать с ней все, что он захочет. Раньше он никогда не смел этого делать, но воспользовался случаем, чтобы яростно отнестись к ней, пока она уступала. Перед сном он обнял Линь Чу и подумал, стоит ли ему время от времени выходить из себя.

Некоторые преимущества были связаны с потерей самообладания.

Это была та же логика, что и давать плачущему ребёнку сладости. Почему-то Ян Бэйчэн внезапно придумал эту аналогию, но его выражение застыло. Это было нехорошо.

Он закрыл глаза, чтобы немного поспать. Он не собирался признавать, что он был незрелым маленьким мальчиком.

...

На следующее утро Линь Чу почти не мог встать с постели. Как только она села, она упала обратно в кровать. Всё её тело болело, не было ни одного места, где бы она не испытывала боли.

Она повернулась в сторону и посмотрела на человека, который проснулся с ее попытками встать с постели. Он выглядел энергичным и свежим. Он был зол на нее вчера, но теперь, казалось, он забыл об этом.

Он улыбнулся ее нежному, красивому лицу. Его темные глаза, казалось, были наполнены звездами. Он сказал хриплым голосом, как будто только что проснулся: "Доброе утро".

Линь Чу хотел проклясть его и, не задумываясь, пнул его сильно.

Ян Бэйчэн не был готов к этому, и его две длинные ноги были выбиты из кровати и упали на землю.

Ян Бэйчэн поцарапал ему голову и сел. Он дотянулся до рук под одеялом и ущипнул ее за талию. "Ты плохо спал прошлой ночью? Что за темперамент сегодня утром?"

Губы Линь Чу дрожали, когда она холодно улыбнулась: "А ты как думаешь?"

Ян Бэйчэн, "..."

Должно быть, она плохо спала после всей прошлой ночи.

Он виновато потер нос: "Как насчет того, чтобы я помассировал тебя?"

"Убирайся сейчас же!" Линь Чу сказал с презрением и проигнорировал его. Она сняла с себя одеяло и оставила его сидеть голым в постели.

Линь Чу встала с кровати в чехлах и шла медленно, шаг за шагом. Каждый шаг был пыткой.

Ей потребовалось много времени, чтобы добраться до шкафа. Она вскрыла шкаф и вынула одежду, которую хотела надеть сегодня, и оделась в безопасное место в ванной комнате.

Ян Бэйчэн сел руками за подбородок, глядя на ванную. Он решил не напоминать ей, что сегодня у него день рождения.

Если он подождет до вечера, чтобы сообщить ей, она почувствует себя виноватой...

Хохо, тогда сегодня вечером он снова будет с ней.

Линь Чу понятия не имел, что замышляет Ян Бэйчэн. Она изменилась и хотела уйти, но почувствовала, что скрутила талию, поэтому, перед тем как выйти, держалась за талию и некоторое время отдыхала. Она подумывала об отмене плана на вечер.

...

Во второй половине дня ничего особенного не происходило, поэтому Линь Чу взял трёхчасовой отпуск с работы. Когда Вэй Цзылинь услышал, что Линь Чу вдруг подал заявление на отпуск, он одобрил его и начал обдумывать.

Через некоторое время он, казалось, что-то придумал и включил календарь на своем телефоне. Он улыбнулся и закрыл приложение календаря и вместо этого вошел в WeChat. Он боялся, что никто не заметит его присутствия, поэтому специально набрал ряд смайликов со злобещей улыбкой.

Из описания Яна Бэйчэна, если его послали другие, то это была злобещая улыбка. Если это был Вэй Цзилинь, то она выглядела особенно презренной.

Вскоре после этого Ян Бэйчэн ответил: "Чему ты улыбаешься?".

Вэй Цзилинь: "У меня есть маленький секрет, но я не говорю тебе~ Не говорю тебе~ Не говорю тебе~".

Ян Бэйчэн, "..."

Хань Чжуоли, "Вэй Цзилинь, тебе нужно в больницу на осмотр, понимаешь?"

Вэй Чжицян, "Чжаоян, зарегистрируй Вэй Цзилиня в больнице. Твой старший брат начинает волноваться."

Вэй Цзыци, "Его старший брат здесь."

Вэй Цзилинь, "..."

Чу Чжаоян, "Приходи завтра в больницу в 10 утра".

Вэй Цзилинь, "..."

Следующие строки сразу же увидели Хань Чжуоли, а остальные напечатали на полу прокатку, смеясь над смайликами.

...

Линь Чу не знал, что случилось, и поехал на такси в магазин кольца ручной работы.

В этом магазине можно было вручную создать кольцо.

Материалы и инструменты уже были подготовлены. Ранее она измерила его пальцы, пока Ян Бэйчэн был глубоко во сне.

По инструкциям сотрудников магазина Линь Чу делала все, начиная от надписей и заканчивая шлифовкой и молотком. Это был только последний шаг, требующий помощи профессионалов.

Ей потребовалось более двух часов, чтобы закончить кольцо. Руки Линь Чу почувствовали себя шероховатыми. Порошок был повсюду на её пальцах, а костяшки пальцев были грубыми. Они сильно болят.

Но когда работница магазина принесла свой шедевр, Линь Чу почувствовала, что всё это того стоит.

Она сделала его сама, так что на нем не было никакой особой, замысловатой резьбы. Это было просто гладкое кольцо. Однако, так как это было мужское кольцо, этот простой стиль будет выглядеть довольно хорошо.

Линь Чу посмотрела в то время и взяла такси обратно в Янь Хуэй.

Было немного рановато, и оставалось еще полчаса до того, как Ян Бэйчэн закончил работу. Она специально позвонила Зуо Цю, чтобы спросить, есть ли у Яна Бэйчэна что-нибудь особенное и может ли он уйти с работы вовремя.

Зуо Цю хитро посмотрел на него, когда спросил: "Хохо, госпожа Лин, вы планируете преподнести мастеру Ян сюрприз?"

Линь Чу почувствовал, что этот человек слишком много сплетен и предупредил его: "Не заставляйте его подозревать что-либо". Если ты мне всё испортишь, я прошепчу о тебе Ян Бэйчэн и доставлю тебе неприятности".

Зуо Цю, "..."

"Мастер Янь, ваша женщина может сражаться, вы знали об этом?"

...

Делать было не так уж много, поэтому она пошла в кафе рядом с офисом и заказала кофе, пока ждала.

Примерно за пять минут до окончания рабочей смены Линь Чу вышла из кафе и ждала у входа в компанию Ян Бэйчэн. Теперь погода была не такой холодной, ветровки не сменили на тонкие пальто.

Вскоре после этого сотрудники выходили из офиса после работы. Со временем выходило все больше и больше людей. Они выходили группами, и было особенно тесно.

Среди толпы Линь Чу заметил, как Ян Бэйчэн выходил со своим портфелем. Он выглядел высоким в костюме. Даже в этой обстановке он был симпатичный и лихой. Это был его имидж в компании, немного холодно, но он заставлял людей чувствовать, что они могут положиться на него.

Ян Бэйчэн смутно заметил что-то, что осветило его зрение. Это была знакомая фигура. Он не мог видеть вещи. Но это могло быть его чрезмерное обдумывание в течение дня, которое вызывало размытость его глаз.

Но когда он подошел ближе, и толпа стала меньше, она ласково стояла на ступеньках. Это была его женщина!

В этот час небо темнело. Атмосфера была ленивой, но присутствие Линь Чу осветило то место, на котором она стояла.

На ней была вязаная рубашка-лацкан цвета лотоса, надетая на белую хлопчатобумажную рубашку. Над ее шеей висело длинное клеверное ожерелье. В приталенных джинсах виднелись тонкие, светлые лодыжки. На паре напечатанных желтых каблуках. Это был удобный, расслабленный вид, который также был профессиональным.

Она стояла там и выглядела причудливо. Ее руки держались за сумочку. Увидев, что он ее заметил, Клэри улыбнулась так восхитительно сладко, что осветила все небо.

Сердце Ян Бэйчэна дико билось, когда он смотрел, как она улыбается. Его губы не могли не изогнуться вверх. Все, что он мог видеть - это ее, больше никого не было.

На небольшом расстоянии кто-то кричал "Бэйчэн", но он не слышал. Он пошел туда, где был Линь Чу.

Улыбка Лу Вайнинг застыла на её лице. Она смотрела, как Ян Бэйчэн проходит мимо неё с намерением смотреть вперед. Она не знала, было ли это преднамеренно или он не заметил её существования.

Лу Вайнинг чувствовал, что он сделал это нарочно. Как он мог не видеть ее, когда она просто стояла там?

Под Янь Хуэй было несколько продуктов, которые искали пресс-секретарей, но никто не связался с Синь Чуан. Lu Weining не был готов поверить что Yan Hui не связался с Xing Chuang из-за ее.

Но она все же воспользовалась возможностью лично посетить Янь Хуэй. Она хотела бороться за роль пресс-секретаря для Шу Юсинь.

Однако Ян Бэйчэн не планировала с ней встречаться. Человек, связавшийся с ней, был менеджером отдела по связям с общественностью Янь Хуэй. Менеджер не дал ей никаких подтверждений на работе, все, что он сделал, это дал ей карусель. Поэтому Лу Вэйнинг знал, что Янь Хуй не хочет работать с Синь Чуан.

Она слышала о нескольких знаменитостях, с которыми они связывались. Ни одна из них не была так популярна, как Шу Юсинь.

Она не осмелилась подтвердить если Yan Hui преднамеренно давал затруднение к Xing Chuang и семье Lu. Если бы она сделала это, то это означало бы большие неприятности.

Когда Lu Weining пришло вне, было все еще длиннее время для того чтобы пойти прежде чем рабочие часы были закончены, но она не хотела выйти как раз так. Она хотела воспользоваться возможностью встретиться с Ян Бэйчэн. Если бы она использовала работу в качестве предлога, то не было бы никакой возможности, чтобы Ян Бэйчэн не увидела её.

Однако ассистентка Ян Бэйчэн настояла на том, что Ян Бэйчэн занята, поэтому вместо этого ей пришлось уступить и подождать его.

Она подумала об этом. Она собиралась использовать эту возможность, чтобы сообщить Ян Бэйчэн, что она больше не будет его беспокоить, а в ответ хотела бы, чтобы он перестал выступать против Синь Чуан. Она решила пойти на уступки, чтобы получить преимущество.

Когда она увидела Бэйчэна, она крикнула "Бэйчэн" и подошла к его фронту. Она не ожидала, что он не увидит ее со стула, и помахала ей рукой.

Лу Вайнинг повернул назад с мрачным выражением лица и увидел Линь Чу у входа. Она улыбалась Ян Бэйчэну. Ее улыбка была такой яркой!

Когда она смотрела, как Ян Бэйчэн подошел, она увидела, что он держит Линь Чу за руку, не заботясь о толпе, и опустил головы, чтобы поцеловать ее в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1015452>